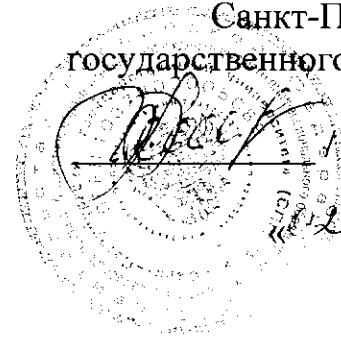

«УТВЕРЖДАЮ»

и.о. Проректора по научной работе
Санкт-Петербургского
государственного университета

/В.Н. Минина /

«12» июня 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Супрунчука Ильи Павловича «Полимасштабный пространственно-временной анализ террористической деятельности», представленную на соискание учёной степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 - экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Диссертация И.П.Супрунчука посвящена исключительно *актуальной* проблематике современного мира и, в частности, российского общества. В последние десятилетия терроризм приобрел характер одной из усугубляющихся глобальных проблем человечества. Для прогнозирования и решения подобных проблем крайне важно учитывать пространственные и вообще географические их особенности. Особенную актуальность поднятая тема имеет для подробно исследуемого автором южного региона России. Также актуальной задачей является оптимальная организация географического мониторинга терроризма.

Работа обладает элементами *научной новизны*: автор обосновывает географический подход к изучению террористической деятельности (ТД); предлагает новую методику расчета интегрального показателя уровня интенсивности ТД; проводит комплексное районирование ТД мира и России в соответствии с дифференциацией вышеназванного показателя по территориям. Автором проделана большая работа по сбору и систематизации большого количества статистической информации.

Содержание диссертации *соответствует Паспорту специальности 25.00.24*:

п. 1. «Научные основы экономической, социальной, политической и рекреационной географии – исследование ее предмета, методологии, развитие методического и категориально-понятийного аппарата»;

п. 3. «Природные, общественно-исторические и технико-технологические условия, предпосылки и факторы размещения производства, формирования систем расселения, сетевых структур различной специализации, социально-, культурно- и политико-географических территориальных систем»;

п. 12. «Территориальное управление (менеджмент) производством и непроизводственными сферами человеческой деятельности»;

п. 17. «Восприятие и территориальное поведение индивидов и социально-территориальных общностей».

Работа имеет *практическую значимость* с точки зрения использования ее результатов в географическом мониторинге для подготовки управленческих решений в области профилактики и противодействия террористической деятельности. Кроме того, результаты могут использоваться в преподавании социально-экономической и политической географии мира и России.

Автореферат диссертации в целом отражает содержание работы. Список и содержание публикаций автора по теме диссертации соответствуют необходимым требованиям.

Структура диссертационного исследования логична и позволяет последовательно решать задачи методологического, теоретического и методического характера. Диссертация состоит из введения, 4 глав, заключения, списка литературы (136 наименований) и 3 приложений, содержит 47 рисунков и 29 таблиц, общий объем работы 192 страницы (в том числе 164 страницы основного текста).

В первой главе рассматриваются общие теоретико-методологические вопросы исследования. Оценена связь терроризма с различными общественными явлениями, такими как сепаратизм и экстремизм. Рассмотрены различные подходы к определению терроризма. Сделана попытка разграничения понятий терроризма, террора и террористической деятельности. Обсуждается классификация видов террористических актов. Далее автор обосновывает необходимость географического подхода к изучению террористической деятельности. С использованием, в частности, принципов комплексности и глобальности. Декларируется использование концепции территориальных структур И.М.Маергойза. ТД в этом свете рассматривается как особая система. Определены основные статистические показатели, необходимые для проведения дальнейшего исследования. Особое внимание уделено относительным показателям, таким как количество терактов или жертв терактов на 100 тыс. чел. населения, число жертв на 1 теракт и т.п. Вместе с тем автор предлагает собственную методику расчета интегрального показателя уровня интенсивности ТД, который путем ранжирования учитывает 7 абсолютных и относительных показателей (с.34). Данный показатель в последующих главах используется для проведения районирования. Предложено определение для понятия «террористический регион/район/центр». В пределах регионов и районов предложено выделять по три зоны, соответствующие количественному интегральному уровню интенсивности ТД. Регионы/районы и зоны, взятые вместе, представляют, по нашему мнению, комплексную модель территориальной дифференциации и концентрации ТД. В заключение автором продемонстрировано отличное владение современными ГИС-технологиями на примере технического описания различных ГИС мониторинга ТД.

Во второй главе рассматривается география террористической деятельности в мире. Предпринята попытка проведения многоаспектного районирования. Выделены 6 «террористических регионов»: азиатский, ближневосточный, южно-

африканский, североафриканский, европейский и американский. В пределах регионов выделены по три зоны по количественному интегральному уровню интенсивности ТД. Применительно к зонам определены ведущие и второстепенные причины воспроизводства и формы осуществления ТД. Рассчитаны коэффициенты территориальной концентрации и дифференциации террористической деятельности в мире. Выделены и охарактеризованы периоды ТД. На большом статистическом материале рассмотрены основные территориальные черты современной ТД, региональные особенности и динамика ТД в мире. Проведена типология и ранжирование «террористических регионов» и их зон.

В третьей главе проводится пространственно-временной анализ террористической деятельности в России. Выделены и охарактеризованы периоды ТД. Предпринята попытка проведения многоаспектного районирования: выделены центральный и южный «террористические районы» (соответственно, не все территории страны отнесены к тому или иному району). В их пределах выделены по три зоны по количественному интегральному уровню интенсивности ТД. Применительно к ним определены ведущие и второстепенные причины воспроизводства и формы осуществления ТД. Рассчитаны коэффициенты территориальной концентрации и дифференциации террористической деятельности в России. На большом статистическом материале рассмотрены основные территориальные черты современной ТД в России.

В четвертой главе рассмотрена территориальная структура ТД на Юге России. Эта глава представляется нам наиболее проработанной как с фактологической, так и с методологической точки зрения. На большом статистическом материале оценены факторы развития терроризма в рассматриваемом районе, описаны территориальные особенности террористической деятельности. Рассчитаны коэффициенты территориальной концентрации и дифференциации террористической деятельности. Выделены и охарактеризованы периоды ТД. Предложена модель географических сдвигов ТД в указанном регионе на разных исторических этапах. Намечена модель «опорного каркаса» ТД в виде оси Назрань – Грозный – Хасавьюрт – Махачкала (с.151). В этой же главе описывается спроектированная и реализованная с участием автора геоинформационная система мониторинга ТД с внушительной базой данных по всей России и большим числом аналитических возможностей. Она может служить важным инструментом для различных исследований.

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования. Подчеркивается эффективность использования географического подхода для исследования ТД. Перечисляются выделенные в работе районы, регионы и зоны; результаты их ранжирования и сопоставления в рамках предложенной модели.

Вместе с тем работа не свободна от ряда **недостатков и дискуссионных моментов**, прежде всего методологического характера. Ниже рассмотрим их подробнее.

1. Вряд ли удачно использовать термин «анализ» в наименовании и цели исследования. Получается, темой обозначен метод (полимасштабный анализ), что предполагает теоретико-методологическую, а не аналитическую диссертацию.

2. Большинство отечественных географов, упомянутых во введении к работе в качестве разработчиков теоретико-методологических принципов исследования, в дальнейшем тексте не упоминаются и не цитируются. Странно и то, что при этом «ученые» противопоставляются «географам» (с.5). К сожалению, не использована и докторская диссертация А.Д.Бадова на близкую тему (2009 г.), в которой высказывается схожая идея зонирования районов преступности/терроризма.

3. Предметом исследования заявлены «пространственно-временные особенности» ТД. Не правильнее было бы говорить о пространственной структуре, характеристиках или закономерностях? Выявление особенностей представляется лишь описательной задачей.

Поэтому не удивительно, что среди сформулированных задач нет объяснения выявленных особенностей и, соответственно, нет задачи выработки рекомендаций о том, как использовать разработанную ГИС и модель для прогнозов и предотвращения ТД. Одна из поставленных задач для достижения цели («пространственно-временной анализ») практически копирует название всей работы, что не очень логично.

4. Большое внимание в диссертации уделено разработанной ГИС. Она, безусловно, является полезным и эффективным инструментом географического исследования, однако вряд ли может быть его научной целью в рамках заявленной специальности (25.00.24). Ее разработка – задача инженерно-техническая, а наполнение – географическая, но вполне типичная для географов задача. Научная новизна ГИС может быть признана в специальностях, непосредственно ориентирующихся на разработку подобных систем (25.00.35 – Геоинформатика). В рассматриваемой же работе ГИС играет служебную роль инструмента исследования, пусть и очень важного.

5. На протяжении всей диссертации бросается в глаза некорректное использование термина «террористический регион/район/центр» (с.35). Такой термин представляется спорным, так как создает иллюзию, что весь район – «террористический» (сродни «террористическому государству. Более оправдан был бы термин «район ТД» и т.п.

6. В разделе 1.1, где рассматриваются подходы к определению и классификации ТД, прослеживается стремление автора разработать новые подходы в криминологии и юриспруденции. Данный раздел должен быть обзорным и отражать уже существующие взгляды на проблему в этих дисциплинах.

7. На рисунке 1 (с.17) вызывает сомнение правомерность его компоновки: противопоставление терроризма террору, объединение в один блок экстремизма и сепаратизма, отнесение партизанских действий и диверсионной войны, к источникам терроризма.

8. На рисунке 2 наблюдается нарушение оснований классификации: классификации «по социальной направленности» и «по идентичности субъектов»

имеют пересекающиеся основания, а в классификации по среде протекания компьютерный терроризм не встает в один ряд с воздушным и другими видами. Так, теракт в воздухе может быть устроен с помощью компьютерного вируса. Соответственно здесь спутывается среда со средством.

9. При обосновании системности ТД как объекта исследования проблема его целостности, мнению автора, «заключается в том, что основные элементы предполагаемой системы могут выступать элементами и других систем» (с.28). Но это часто встречается в разных системах. Главная проблема – связность этой целостности. Поэтому вряд ли можно говорить о «терроризме» вообще как о единой объективно существующей материальной системе. Это, скорее, – множество глобальных, региональных и локальных систем, выступающих подсистемами мировой общественно-политической системы..

10. В рамках географического анализа, предложенного автором, ни в работе, ни в автореферате не приводятся формулы расчета базовых показателей и коэффициентов. Это касается, в частности, коэффициента концентрации и интегрального показателя интенсивности ТД, одно из слагаемых которого «коэффициенты специализации по числу террористических инцидентов и их жертв относительно населения и площади страны (региона)» (с.26, 34, 190). Считаем такой подход методологически малоинформативным. В самом деле, что он покажет в случае, если, например, 90% территории страны – необитаемая пустыня? Численно он будет в разы отличаться от коэффициента страны в 10 раз меньшей по площади, но с таким же населением и с такой же террористической активностью. А по смыслу коэффициенты должны бы быть почти равны. Соответственно, по данному показателю не совсем корректно ранжировать страны и осуществлять районирование/зонирование. Сомнительна и целесообразность введения (в п.3.3) для России (т.е. для исследования странового уровня) специального интегрального показателя интенсивности по регионам страны, структурно и методологически повторяющего аналогичный показатель для стран мира (с.113).

11. Несколько спорна и выбранная терминология для характеристики регионов (с.58). Так, регионы с давней историей терроризма названы «зрелыми», что, как нам представляется, политически некорректно. Регионы с небольшой террористической историей – «формирующимися». Однако формирующийся район означает что его, как устойчивого образования, пока нет. В том числе и его границ.

Не совсем корректно использован термин «масштабность» для классификации. «Мелкомасштабный теракт» подразумевает малое количество жертв (с.59). В географии, между прочим, мелкий масштаб означает и больший территориальный охват. И когда определяется «крупномасштабный регион терроризма» (с.60), то смысл оказывается неопределенным.

Без обоснования вводится интегральный показатель «террористически горячего» региона (с.60, 162)., по которому производится ранжирование шести мировых «террористических регионов». В «горячий» показатель, который, видимо, надо понимать как общественную опасность, помимо «масштабности» и интенсивности входит и степень «сформированности», что, на наш взгляд,

нелогично и только искажает картину. Поскольку этот аспект влияет, видимо, на устойчивость и прогнозируемость ТД, но вряд ли им можно характеризовать текущую «остроту» (с.163) проблемы.

12. Вместе с тем вводит в заблуждение неакцентированное различие показателей «интенсивность» (частота террористической деятельности в течение десятилетия; с.57) и «интегральный уровень интенсивности» (сводный показатель; с.34), имеющие качественно различное содержание. Причем, что странно, регионы ранжируются по первому, в зоны – по второму из них. Что касается количества зон, то автор утверждает, что «террористический регион имеет внутреннюю трехчленную структуру, определяемую интегральным уровнем интенсивности террористической деятельности» (с.35). Причем автор не обосновывает выделение именно такого числа уровней.

13. Нет четкого обоснования процедуры выделения «террористических регионов» и их границ. Возможно, правильнее было бы разворачивать исследование от типологии территорий к их глобальному районированию, а не наоборот. В результате выделение регионов просто постулируется для дальнейшего анализа (с.56). Приводится статистика по странам, но их группировка не объясняется, хотя и декларируется учет историко-идеологических особенностей, основных видов и форм (с.56). Сомнительно, например, отнесение к одному «террористическому региону» Канады, Аргентины и Колумбии или Афганистана и Японии, но при этом к разным – Афганистана и Ирака. Возможно, имея подробную статистическую точечную информацию (с.58), эффективнее было бы проводить районирование не по странам в целом, а по локальным очагам ТД. Тем более что автор утверждает точечно-ареальный тип территориальной структуры ТД (с.162).

14. Преобладает описательный характер аналитических разделов по миру и России в целом. В разделе 2.3, посвященном анализу географии мирового терроризма, приведено статистическое описание выделенных регионов и зон, обозначены основные причины и формы ТД. Однако, если не считать спорного районирования, научная новизна здесь ограничивается лишь сбором вместе разрозненных данных, никак не доказывающих правильность этого районирования. Следовало бы не столько расписывать количество терактов по странам, сколько обосновать, например, включение Афганистана и Японии в один регион ТД.

Приведенные выше замечания отражают пионерный характер политико-географического исследования ТД и не подрывают научные достоинства работы. Несмотря на отмеченные недостатки и дискуссионные моменты, считаем, что диссертационная работа И.П.Супрунчука «Полимасштабный пространственно-временной анализ террористической деятельности» представляет собой законченное исследование, имеющее научную новизну и *соответствующее требованиям* п.9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата географических наук, а ее автор – Илья Павлович Супрунчук – заслуживает присуждения искомой степени

кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Отзыв заслушан и обсуждён на заседании кафедры региональной политики и политической географии СПбГУ, протокол № 12 от 1 июня 2015 года.

Отзыв подготовили:

Заведующий кафедрой
региональной политики и политической
географии Санкт-Петербургского
государственного университета,
кандидат географических наук, доцент
n.kaledin@spbu.ru

Н.В.Каледин

Доцент кафедры региональной
политики и политической географии
Санкт-Петербургского государственного
университета, кандидат географических наук
elatskov@mail.ru

А.Б.Елацков

Сведения об организации:

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9. Сайт: www.spbu.ru

Кафедра региональной политики и политической географии СПбГУ
199004, Санкт-Петербург, 10-я линия В.О., д.33/35, тел. (812) 323-58-15

